

В то же время Хань Ювэнь, с которым связался Цзи Юэ, поехал в дом Хань верхом на лошади. Услышав новость о том, что Хань Сянь просто вернулся домой, он разозлился.

Но тут, он случайно услышал, как слуга сказал, что Хань Минчжу была остановлена у бокового входа, когда приехала домой и случайно столкнулась с Хань Сянем. Сердце Хань Юэвэня, который собирался доставить Хань Сяню неприятности, внезапно упало.

Он стоял во дворе, ошеломленный.

В это время во дворце, принцесса Юнцзюнь, улыбаясь, объясняла наложнице Лю: "Хань Шидзи плохо себя почувствовал. Ювэнь, его младший брат, немедленно проводил его обратно домой. Он сказал, что не хочет беспокоить свою мать. Это действительно редкость, когда братья, так уважают друг друга."

Лю Ши была ошеломлена, когда услышала это, улыбка едва появилась на ее лице.

Принцесса Юнцзюнь снова заговорила с другими дамами.

Цзи Юэ, который внезапно не смог найти Бай Шу, послал слугу в особняк генерала, чтобы узнать новости. Цзи Юэ знал, что Бай Вэньхань защищает младшего брата, как маленького ребенка. В случае, если что-то случится с Бай Шу, Бай Вэньхань может избить его сам.

Услышав, что Бай Шу уже вернулась в особняк генерала, Цзи Юэ в глубине души проклинал свою мать, и их обоих. В будущем он решил включить Хань Сяня и Бай Шу в список не званых гостей.

****

Хан Сянь долгое время молчал во дворе.

Юньчжи принесла лекарственный суп, и после того, как Хань Сянь выпил его, она не отрываясь следила за ним.

Кроме Бихуа, другие люди во дворе Фанлань все еще остерегались и были очень сдержанны перед наследником.

Хань Сянь поставил миску, поднял веки и спросил: "Что-то случилось?"

Юньчжи прошептала: "Шидзи, я только что слышала от других людей на кухне, что ... Четвертая госпожа пошла поприветствовать старую госпожу после возвращения в дом. Но той было плохо, и она заснула сразу после приема лекарства. Четвертая госпожа сначала хотела подождать у двери, пока она проснется, но потом внезапно упала в обморок. Девушка, бывшая

рядом с ней, не осмелилась беспокоить старую госпожу, поэтому она пошла к врачу. Врач сказал, что четвертая госпожа страдала от лихорадки из-за чрезмерной усталости, ей нужен хороший отдых, и она больше не должна переутомляться. Дамы, присутствовавшие на банкете во дворце, уже вернулись. После того, как четвертая госпожа проснулась, она раздала подарки, которые привезла с собой. Вам отправлен отличный чернильный камень."

Когда Хань Сянь услышал это, он опустил веки и тихо сказал: "Я понимаю." Юньчжи тихо отступил.

Хань Сянь сидел там со спокойным выражением лица.

Через некоторое время Хань Чжо прислал слугу, тот сказал, что отец ждет его в кабинете. Хан Сянь встал и последовал за ним, чтобы увидеть Хань Чжо.

Хоу был одет в официальную форму и сидел в кабинете. Увидев Хань Сяна, он указал на стул и произнес: "Садись." Хан Сянь любезно сел.

Хань Чжо посмотрел на сына и вздохнул: "Я слышал о возвращении Минчжу. С привратником у боковых ворот разобрались. Минчжу всю дорогу спешила и устала, а теперь она заболела. Я только что ходил к ней, она уже такая взрослая. Вы близкие родственники, она очень скучает по тебе. Ты должен пойти и повидаться с ней."

Хань Сянь сказал: "Сегодня уже слишком поздно, я пойду навещу ее завтра."

Хань Чжо заметил его холод, поэтому сменил тему: "Я слышал, как твоя мать сказала, что люди говорят, что тебе не хватает серебра?"

"Может быть." Хань Сянь немного скучающе посмотрел на свои пальцы и произнес: "В доме нет недостатка в еде и одежде. Я забыл, сколько таэлей серебра должен получать в месяц. Раньше я выходил очень редко, и мало, что покупал. Я уже давно никуда не выезжал и в последние месяцы ничего не получал, поэтому у меня нехватка серебра."

Хань Чжо некоторое время молчал, затем встал, достал несколько серебряных билетов, протянул их Хань Сяню: "Кто в нашем доме получает несколько таэлей серебра в месяц? Это из моего частного банка. Ты можешь ими пользоваться. Если тебе будет недостаточно, спроси у меня."

Хань Сянь посмотрел на серебряные билеты и забрал их.

Хань Чжо снова сказал: "Верни деньги, которые ты одолжил у других. Даже если твой двор много потратил за последние несколько лет, у тебя, как у наследника, не должно быть недостатка в деньгах."

Хань Сянь редко считал Хань Чжо таким приятным для глаз. Он был в очень хорошем настроении.

После того, как отец и сын поговорили, наступила тишина. Хань Чжо смотрел на своего старшего сына, в его холодные глаза, которые, казалось, знали все.

В этих глазах Хань Чжо, казалось, видел свою бывшую жену Ван Е. Он видел ее такой перед родами и смотрела на него также. Иногда он даже думал, что, возможно, на то была Божья воля, чтобы Ван Е рожала в особняке своего отца, и Божья воля - оставила этих двоих детей в живых.

В то время он стоял возле спальни роженицы, люди бегали взад и вперед, мимо его глаз проплывали горшки с кровью. Он вдруг вспомнил свое тогдашнее настроение, сначала страх, потом облегчение, казалось, был след печали, и, наконец, все это превратилось в спокойствие.

После рождения детей, его жена Ван Е умирала. Когда он вошел в спальню, она смотрела на двух детей, которые все время плакали рядом с ней. А, затем она крепко вцепилась в его руку и сказала плачущим голосом: "Они не выпили ни глотка моего молока с тех пор, как родились, и они не будут помнить свою маму в будущем. В них двоих течет кровь семьи Хань, и они должны вырасти под твоей защитой."

Он, естественно, согласился. Ван Е смотрела на двух детей, пока не умерла. Она, вероятно, хотела обнять их, но в конце концов она просто осторожно коснулась их щек пальцами и ушла. Он горько плакал перед кроватью Ван Е.

Кстати говоря, будь то Хань Сянь, который вырос доме Хань, или Хань Минчжу, которая только приехала с перевала Тяньмэнь, они похожи на свою мать, а не семью Хань.

Хань Чжо уже давно не думал о Ван Е. Ее лицо было слишком расплывчатым, чтобы он мог ясно разглядеть его в своем сознании, но сегодня вернулась Хань Минчжу и глаза Хань Сяня напомнили ему о Ван Е.

Первоначально он хотел предложить Хань Сяню поужинать вместе, но из-за этих воспоминаний Хань Чжо внезапно отказался от этой идеи. Он дел несколько советорв Хань Сяню, а затем отослал его прочь.

Хань Сянь никогда не думал о том, чтобы обедать с отцом. Даже, если Хань Чжо предложил бы ему это, он нашел бы предлог уйти. Поэтому он был очень доволен окончательным решением Хань Чжо.

Вернувшись во двор, Хань Сянь прошел в комнату и небрежно положил серебряный билет на стол. Номинал этих нескольких банкнот в сумме составлял около тысячи таэлей.

Кстати говоря, настоящий Хань Сянь никогда не видел столько денег.

Первоначальный Хань Сянь лежал в постели и каждый день пил лекарства. Он был полон надежды, с нетерпением ожидая, что однажды ему действительно станет лучше и он сможет выйти на прогулку. Даже если он не мог бегать и развлекаться, как другие.

Но этому желанию не суждено было сбыться. После него осталась всего несколько таэлей серебра. Матушка Донг каждый день шептала ему на ухо, что из-за его слабого здоровья, надо покупать драгоценные лекарства. То, что он пьет, что очень ценно.

В то время Хань Сянь мог понимать в глубине души, что его обманывают. Но за последние несколько лет он ни разу не выходил из дома, у него не было ни друзей, ни родственников, которые беспокоились бы о нем, и мир, казалось, забыл его.

В какой-то степени жизни их двоих действительно похожи. Подумав так, Хань Сянь слабо улыбнулся, а затем отбросил все это в сторону, это не имело значения.

Бихуа, которая прислуживала Хань Сяню, она увидела, что тот пристально смотрит на серебряные билеты. Она не смогла сдержать скрип в своем сердце.

Когда она увидела эти серебряные банкноты, она вдруг подумала о шкатулке, куда Хань Сянь клал деньги. Деньги и драгоценные вещи из этой шкатулки были тайно унесены матушкой Донг. Те из них, кто служил, знали это, но никто ее не остановил. Они не хотели неприятностей, поэтому предпочли закрыть на это глаза.

Хотя они никогда не причиняли вреда Хань Сяню своими руками, они все равно помогали, просто наблюдая со стороны. Думая об этом, Бихуа похолодела.

Хань Сянь знал, что Бихуа думает, но он ничего не сказал, чтобы утешить ее, и воспользоваться возможностью завоевать ее сердце. В его глазах человеческое сердце - самая изменчивая вещь, не стоит беспокоиться об этом.

Хань Сянь небрежно взял серебряные билеты и положил их в шкатулку. Шкатулка ветхая, и в ней осталось всего несколько таэлей серебра, но она удобная.

Хань Сянь закрыл ее и небрежно сказал: "Иди на кухню и возьми побольше мягкой и сладкой выпечки." Хань Сянь любил есть сладости, они ему очень нравились. Мягкая жирная сладкая выпечка кажется деликатесом. Он никогда не отказывался от такого.

Бихуа выслушала приказ, ответила тихим голосом и вышла. Хань Сянь любит молчать и не любит громкие разговоры других людей. Слуги рядом с ним, естественно, это понимают, и не будут громко шуметь.

После того, как Бихуа вышла, она прошептала несколько слов Юньчжи и попросила ее сходить на кухню за едой. Среди девушек во дворе Фанлань Бихуа была приближенной к Хань Сяню. Другие девушки не осмеливались подойти и сказать Хань Сяню даже несколько слов. Поэтому, естественно, они следовали приказам Бихуа.

Хань Сянь никогда не ел с другими людьми. Раньше его никто не звал поесть вместе, но теперь он сам не рад делить трапезу с другими людьми. Он хотел поесть булочки сейчас, и даже если на кухне никого нет, там найдут способ это приготовить.

Матушка Чжан привыкла встречать людей со двора Фанлань с поднятыми к небу ноздрями, но теперь она довольно доброжелательна.

В глазах обычных людей Хань Сянь наказал свою няню. Это было дело двора Фанлань. Матушка Чжан пользовалась благосклонностью старой госпожи. Хань Сянь не побеспокоил бы ее, зная это. Но матушка Чжан слышала, что Хань Сянь не очень то хорошо отнесся к девушке, отправленной старшей госпожой к нему во двор. После этого, стоило быть более осторожной, ведь влияние старой госпожи могло бы не помочь.

В конце концов, они всего лишь рабы, и он лучше всех умеет видеть людей и знают, как выжить. Если Хань Сянь однажды потеряет власть в доме Хань, они будут третировать его сильнее, но сейчас этого человека лучше не обижать.

Когда Юньчжи вошла в большую кухню, она столкнулась с Луоси лицом к лицу. Когда та увидела Юньчжи, ее глаза вспыхнули, а лицо выглядело сердитым. Юньчжи выкрикнула имя Луоси, но затем опустила голову и отошла от нее.

Бихуа увидела разлад между ними, поспешно отвела Луоси в сторону и спросила: "Что ты делаешь? Даже если есть небольшие трения, не показывайте этого перед наследником. Шидзи не любит людей, которые слишком много болтают." Личность Хань Сяня внезапно изменилась, стала туманной и неопределенной. Бихуа не могла понять его, но она ясно видела, что он не выносит сварливых людей.

Луоси выслушала слова Бихуа и обиженно покраснела. Она сказала: "Сестра Бихуа, я не хотела создавать проблемы с Юньчжи, но эта девушка берет на себя слишком много. Тебя сегодня здесь не было. Я наконец-то узнала о четвертой госпоже. Я не знала, как сказать Шидзи, поэтому рассказала все Юньчжи. Она принесла лекарство Шидзи и сообщила ему об этом, но не упомянула ее имени." Заслуга принадлежит ей, но Юньчжи об этом не сказала, она, естественно, была зла.